

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
Силантьевой Милены Владимировны
на тему: «Обучение профессиональному общению на русском языке
иностранцев магистрантов и аспирантов физических факультетов»
по специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)»**

Милена Владимировна Силантьева представила к защите самостоятельное оригинальное научное исследование на крайне актуальную тему, свидетельствующее о значительном количестве и качестве филологического труда, затраченного на получение и оформление результатов, а также о высокой профессиональной квалификации соискательницы.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений: физика является одной из тех дисциплин, в которых отечественная наука продолжает быть авторитетной и востребованной в мире, и русский язык служит важнейшим инструментом вертикальной передачи профессионального знания – от преподавателей к русским и иностранным студентам и аспирантам. При этом язык физики, как в ее теоретическом, так и в прикладном варианте, сложен и своеобразен, что требует особого подхода к формированию специальной лингвистической компетенции учащихся. Следует в связи с этим одобрить избранную формулировку темы: речь идет не об обучении научному стилю речи или научному языку иностранцев вообще, а именно профессиональному общению определенного контингента учащихся. Однако на формулировке темы мы подробнее остановимся позже.

Диссертация состоит из введения, имеющего стандартную структуру и с достаточной долей полноты раскрывающего цель, задачи, актуальность и т.п.

исследования, трех глав, каждая из которых завершается полноценными выводами, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1 «Особенности обучения профессиональному общению учащихся нефилологического профиля» содержит теоретические основания исследования и характеристику коммуникативной сферы, на которую оно направлено. В первой части главы изложение идет от общего к частному. Последовательно раскрываются основные направления развития профессионально ориентированного обучения учащихся нефилологического профиля, представленные в научно-методической литературе; особенности физических специальностей; специфика учебного процесса и коммуникативных потребностей у иностранных физиков, обучающихся в НИЯУ МИФИ, где работает соискательница. Далее М.В. Силантьева переходит от характеристики субъекта и условий обучения к обсуждению объекта: обосновывается понимание текста как высшей единицы обучения общению и аргументируется использование метатемного подхода как основы отбора и анализа учебных текстов для обучения профессиональному общению. Таким образом, можно констатировать, что в первой главе реализуется теоретически обоснованный, фундаментальный подход к обучению как к когнитивно-коммуникативному процессу, соответствующему модели коммуникации Р.О. Якобсона, и рассматриваются все составляющие этой модели.

Опыт работы М.В. Силантьевой с аудиторией, которую она анализирует и для которой разрабатывает научно-методические принципы обучения, очевиден не только в главе 1, но и в главе 2, которая носит название «Типы коммуникативной организации текстов по физическим дисциплинам с позиции метатемного подхода». Анализ логико-семантической структуры текстов по физическим дисциплинам позволил соискательнице выделить 7 метатем, каждой из которых посвящен отдельный параграф (Метатема 1. «Общая характеристика объекта»; Метатема 2. «Общая характеристика закономерностей протекания процесса»; Метатема 3. «Связи, отношения

зависимости отдельных составляющих объектов»; Метатема 4. «Состав и структура объекта»; Метатема 5. «Классификация объектов»; Метатема 6. «Способы и приёмы осуществления деятельности над объектом»; Метатема 7. «Утрата объектом своего назначения, функций»). Завершается глава 2 общей характеристикой коммуникативной организации и языковых особенностей макрополя текстов физических дисциплин.

Глава 3, как и положено в диссертации по данной специальности, носит методический характер. Ее структура нам представляется менее четкой, чем в двух предыдущих главах (не вполне логичным выглядит «внезапный» переход от рассуждений в терминах «текст» и «метатема» к понятию «речевой акт», для чего потребовалась теоретическая интервенция в виде параграфа 1 «Основные подходы к понятию «речевой акт», не очень уместная, как нам кажется, в этой части работы). И в целом связь между параграфами в пределах главы и содержанием всей третьей главы и двух предыдущих выглядит неочевидной (впрочем, понятно желание соискательницы сообщить в диссертационной работе о всех своих научных и методических результатах). В то же время следует отметить, что эта глава содержит важные **новые** научные результаты – в первую очередь, касающиеся **самостоятельно** разработанной автором системы заданий и упражнений и проведенного эксперимента. Подробные таблицы с детальным представлением результатов эксперимента, сопровождаемые анализом данных, позволяют оценить полученные результаты как **достоверные**.

В заключении подводятся итоги исследования, наиболее значимыми из которых нам представляются следующие.

На основе анализа процесса обучения иностранных магистрантов и аспирантов инженерно-физических специальностей, а также их коммуникативных потребностей в профессионально ориентированных сферах общения М.В. Силантьевой предложена «модель обучения профессиональному общению, актуальному для учебной, научной и учебно-профессиональной сфер общения исследуемого контингента, построенная на

основе комбинированных речевых актов, в границах которых представлены такие комбинации видов речевой деятельности, как аудирование – говорение, чтение – говорение, чтение – письмо, так как реализация актуальных для исследуемого контингента специфических коммуникативных потребностей чаще всего проходит в рамках комбинированных речевых актов данных типов». Предложен критерий отбора и систематизации текстового материала по физическим дисциплинам для обновления учебного материала по обучению иностранных магистрантов и аспирантов физических факультетов инженерно-технических вузов РФ профессиональной коммуникации на русском языке, а именно - метатемный подход, представляющий организацию предметной информации на уровне темы (объекта и аспекта его рассмотрения) и метатемы (тождества аспектов рассмотрения объекта). Дополнительно предложено учитывать следующие критерии: частотность текстов, представляющих рассматриваемую метатему; общая функционально-коммуникативная установка текстов, реализующих конкретную метатему; логико-смысловая структура специальных текстов, определяемая принадлежностью текста к той или иной метатеме; наличие коммуникативных регистров; актуальная рематическая доминанта в тексте; средства связи между частями текста; типовое значение синтаксической модели.

Нельзя не согласиться с выводом Силантьевой о том, что «различия учебных текстов по перечисленным критериям влияют на характер рецепции и продукции в исходной и финальной фазах комбинированных речевых актов и должны учитываться при отборе конкретного учебного материала».

Еще одним важным результатом работы является формирование на базе метатемного подхода корпуса текстов, на материале которых построена модель обучения профессиональному общению иностранных магистрантов и аспирантов физических факультетов, а также разработка для этих текстов микросистем упражнений и заданий (всего 12 микросистем упражнений и заданий по овладению умениями, необходимыми для успешной

коммуникации учащихся в границах рассмотренных комбинированных речевых актов).

Список литературы к работе включает 213 источников, из которых, к сожалению, только 5 иностранных, причем самый «новый» из них – 1999 года издания, а подбор их выглядит довольно случайным, с учетом того, что за последние годы в англоязычном научном сообществе появилось достаточно интересных работ на весьма близкие к рассматриваемой диссертации темы.

Приложения являются органичной частью диссертации, подтверждают **достоверность** экспериментальных результатов и демонстрируют разработанную соискательницей систему упражнений.

Как любая кандидатская диссертация, работа М.В. Силантьевой не лишена недостатков и дискуссионных моментов. Мы сформулируем четыре, которые представляются нам принципиально значимыми.

1) Ранее мы положительно охарактеризовали нацеленность диссертации на обучение профессиональному общению, а не научному стилю речи, что отражено в названии диссертации. Однако мы не можем столь же положительно отнестись к некоторой «лингвистической игре» с объектом и предметом исследования, которая обнаруживается во введении. В качестве объекта выдвигаются **«содержание и формы процесса профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных учащихся инженерного профиля»** (жирный шрифт наш – МС). В качестве предмета – **«условия и средства обучения профессиональному общению иностранных магистрантов и аспирантов физических факультетов инженерно-технических вузов РФ; формирование коммуникативной компетенции у иностранных учащихся, проходящих обучение по направлениям «Ядерные физика и технологии» и «Ядерная энергетика и теплофизика», с учётом лингвометодического описания текстов различной коммуникативной организации»** (жирный шрифт наш – МС). Во-первых, хочется понять, как соотносятся «содержание и формы процесса обучения» и «условия и средства обучения»: какие отношения между этими множествами мыслятся автором

работы – включения, пересечения? Во-вторых, нам представляется, что нельзя произвольно превращать «магистрантов и аспирантов физических факультетов» (так в названии работы) в «учащихся инженерного профиля» (так в формулировке объекта), а всех физиков как адресатов обучения сводить к энергетикам. Насколько полученные в работе результаты распространяемы на инженеров-химиков, инженеров-геологов, биоинженеров и т.п., на специалистов, которых, например, выпускает наш факультет наук о материалах, нам понять не удалось. В первой главе, где описывался «контингент» учащихся, адекватного ответа тоже не нашлось, помимо утверждения о том, что автор присоединяется к разграничению естественнонаучных и технических специальностей, предложенному Васильевой (что противоречит, на наш взгляд, всему изложенному выше). Наверное, автору не стоило экономить слова в названии или стоило более внимательно отнестись к формулировкам, не ища словесного разнообразия? Нам представляется, что не было бы ущерба для диссертательности работы, если бы на обложке была указана реальная аудитория, для которой отбирались учебные тексты и разрабатывалась методика. Филология, конечно, не естественнонаучная и не техническая дисциплина, но это наука, а экстраполяция научного знания должна иметь свои, строго обоснованные пределы.

2) Параграф 4.3., в котором М.В. Силантьева пытается в пределах нескольких страниц изложить свои теоретические представления о тексте и подходах к нему в русистике, грешит целым рядом неточностей, произвольных, необоснованных, да и просто неверных трактовок. Почему нужно было вместо общепринятых представлений, например, о повествовании, описании и рассуждении выбирать достаточно экзотические, почему странно (для нас) расставлены «уровни авторитетности» упоминаемых ученых и т.п. – очень много «почему» вызывает этот параграф. Противопоставление «собственно текстового» подхода «стилистическому» и «синтаксическому» в том виде, в каком оно дано в обсуждаемом параграфе, не

имеет права на существование, равно как и следующая формулировка: «Постепенное отдаление от восприятия текста как социального инструмента характеризует появление работ в русле стилистического подхода, в основу которого легла идея о том, что композиционно-стилистическое устройство текста следует описывать с помощью терминов, характеризующих способы изложения (описание, повествование, рассуждение и т.п.)». Стилистика текста и выделение таких типов текста, как описание, повествование, рассуждение – это две совершенно разных вещи. Наконец, мне странно читать в работе выпускницы нашего факультета, что «несмотря на безусловное присутствие регистров в любом тексте, ни один текст пока не был полностью описан как комбинация регистров. Кроме того, теория регистров была разработана на материале фрагментов художественных текстов, в регистров была разработана на материале фрагментов художественных текстов, в то время как научные тексты инженерно-технической тематики отличаются по многим параметрам». Первое и второе не соответствует действительности, третье – бездоказательно. Наконец, создается впечатление, что отечественная лингвистика занималась текстом в абсолютном научном вакууме, что понятия, например, «микротекста» и «макротекста» (по крайней мере в определенном значении) возникли в ней без влияния Ван Дейка.

3) Я категорически не принимаю «обогащение» системы коммуникативных регистров, созданной Г.А. Золотовой и последовательно и концептуально единообразно разрабатываемой в ее научной школе, новым типом – информативно-логическим. В основе каждой эффективной классификации лежат четкие критерии, которыми нельзя жонглировать и которые применяются по одинаковым правилам для всех выделяемых классов. К классификации нельзя произвольно приписать новый класс, не обосновав его на основе каждого критерия, который позволил выделить уже имеющиеся. Без этого классификация теряет научность. Эти критерии в случае коммуникативных регистров таковы: цель высказывания (сообщение, побуждение, эмоционально-оценочная реакция), способ познания мира

(перцептивный или ментальный), уровень абстракции (позиция говорящего), статика / динамика. Эта система критериев не обосновывает добавления к информативно-описательному и информативно-повествовательному регистрам третьего, равнозначного им – информативно-логического, что пытается сделать соискательница. Более того, нигде в данной диссертации эти критерии даже не обсуждаются. Наконец, осуществляя единство формы – значения – функции, коммуникативные регистры являются, по выражению Холлидея, применявшего это понятие близко к нашему, определенными «конфигурациями» языковых средств. Для каждого регистра существуют известные языковые маркеры. В примерах, которые соискательница приписывает информативно-логическому регистру, нет никаких значимых маркеров, позволяющих отграничить их от примеров информативно-описательного регистра. Чем с регистровой точки зрения отличаются предложения *Если изменения, вызываемые потоком излучения, приходится на неизотермическую зону, возникают изменения в показаниях термометры и . При значительном понижении или повышении значений контролируемых пределов происходит сбой в работе реактора?* Наш ответ: ничем. Если соискательница желала расположить их в разных классификационных ячейках, следовало предложить собственную типологию.

4) Наше последнее замечание касается шестой задачи, сформулированной во введении: «отобрать в результате статистического анализа наиболее часто встречающиеся в учебниках и учебных пособиях по физическим дисциплинам инженерно-технического цикла метатемы, формирующие содержательный инвариант этих дисциплин». Что имеется здесь в виду под «статистическим анализом», для нас осталось загадкой. Он в работе не представлен, за исключением констатации того, что метатемы выявлялись и

«Из семи выявленных метатем наиболее частотными оказались:

- метатема «Общая характеристика закономерностей протекания процесса» – порядка 38% общего количества проанализированных текстов;
- метатема «Общая характеристика объекта» – около 20%;
- метатема «Связи, отношения зависимости отдельных составляющих объектов» – 12%
- метатема «Состав и структура объекта» – 8%.

Остальные метатемы нашли реализацию в 5 и менее процентах исследованных текстов» (с. 56 диссертации).

Возможно, оставшуюся за кадром методику соискательница продемонстрирует во время защиты.

Указанные погрешности и заданные вопросы не препятствуют положительной характеристике исследования Силантьевой, которую мы дали в начале отзыва. Подчеркнем, что **достоверность** результатов обеспечена не только самостоятельно проведенным экспериментом, но и достаточно продолжительным опытом успешной работы с контингентом, для которого разрабатывалась методика. М.В. Силантьевой удалось получить **новое** филологическое знание, вносящее существенный вклад в развитие методики преподавания русского языка иностранцам, пригодное для непосредственного практического использования и, вероятно, для распространения на другие, помимо физики, области профессиональной подготовки.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе экспериментальной проверки разработанной методики (2019 г.), а также на практических занятиях по РКИ с магистрантами и аспирантами (2018–2021 гг.). Основные положения и результаты исследования представлены на пяти международных конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано тринадцать работ, **пять** из которых размещены в ведущих научных рецензируемых журналах, входящих в список журналов, рекомендованных Учёным советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Диссертация М.В. Силантьевой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» (по педагогическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Силантьева Милена Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)».

Официальный оппонент:

«19» апреля 2021 года

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Сидорова Марина Юрьевна

подпись

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена докторская диссертация:
10.02.01 – «Русский язык (филол. науки)»

Адрес места работы:

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, д.1, стр.51,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», филологический факультет, кафедра русского языка
Тел: +7 (495) 939-26-05; e-mail: russlang@philol.msu.ru.